
ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ БРИКС В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ*

Молчанов И. Н., Молчанова Н. П.**

В статье представлены экономические аспекты деятельности коалиции БРИКС. Цель исследования – раскрыть экономические отношения стран-партнеров и установить их влияние на международные интеграционные процессы. Задача исследования – выявить особенности проводимой государствами данного интеграционного объединения экономической политики и обосновать рекомендации по повышению эффективности механизма регулирования экономических отношений между ними. Систематизированы методы и инструменты, применяемые для реализации ключевых положений международного сотрудничества. Установлено, что предпринимаемые надгосударственными структурами и органами власти стран БРИКС действия имеют как стратегическую, так и тактическую направленность и носят преимущественно экономический характер. Целью совместно выстраиваемой странами-партнерами политики является экономическое процветание и приумножение человеческого потенциала. Научная новизна исследования состоит в системном рассмотрении экономических проблем развивающихся стран с рыночной организацией хозяйства. На основе анализа внешней среды изучены перспективы партнерства стран БРИКС; установлены факторы, способствующие повышению результативности согласованно проводимой экономической политики. Определены превентивные меры, реализация которых поможет достижению консенсуса и улучшению экономического положения стран-партнеров в среднесрочной перспективе. Результаты исследования будут интересны специалистам в области международных отношений.

* **Для цитирования:** Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Интеграционное объединение БРИКС в новой геополитической реальности // Век глобализации. 2024. № 3. С. 95–105. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.09.

For citation: Molchanov I. N., Molchanova N. P. BRICS Integration Association in the New Geopolitical Reality // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 3. Pp. 95–105. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.09 (in Russian).

** Молчанов Игорь Николаевич – д. э. н., профессор экономического факультета Московского государственного факультета имени М. В. Ломоносова; профессор кафедры общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: 9392940@gmail.com.

Igor N. Molchanov – Dr. Econ., Professor of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State Faculty; Professor of the Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: 9392940@gmail.com.

Молчанова Наталья Петровна – д. э. н., профессор факультета глобальных процессов Московского государственного факультета имени М. В. Ломоносова. E-mail: 2520641a@gmail.com.

Natalia P. Molchanova – Dr. Econ., Professor at the Faculty of Global Processes at Lomonosov Moscow State University. E-mail: 2520641a@gmail.com.

Век глобализации 3/2024 95–105

DOI: 10.30884/vglob/2024.03.09

Ключевые слова: новая геополитическая реальность, международная интеграция, кооперация, экономические методы и инструменты, финансовое регулирование, стратегическое партнерство.

BRICS INTEGRATION ASSOCIATION IN THE NEW GEOPOLITICAL REALITY

The article presents the economic aspects of the activities of the BRICS coalition. The purpose of the study is to reveal the economic relations of the partner countries and to determine their impact on international integration processes. The objective of the study is to identify the characteristics of the economic policies pursued by the states of this integration association and to substantiate recommendations for increasing the efficiency of the mechanism of regulation of economic relations between them. The methods and tools used to implement the key provisions of international cooperation are systematized. It has been found that the actions of the supranational structures and authorities of the BRICS countries have both a strategic and tactical orientation and are predominantly economic in nature. The goal of the policies developed jointly by the partner countries is economic prosperity and an increase in human potential. The scientific novelty of the study lies in the systematic consideration of the economic problems of developing countries with a market organization of the economy. On the basis of the analysis of the external environment, the prospects for the partnership between the BRICS countries have been studied, and factors contributing to increasing the effectiveness of coordinated economic policies have been identified. Preventive measures have been identified, the implementation of which will help build consensus and improve the economic situation of partner countries in the medium term. The results of the study will be of interest to specialists in the field of international relations.

Keywords: new geopolitical reality, international integration, cooperation, economic methods and tools, financial regulation, strategic partnership.

Введение

Коалиция БРИКС – созданное в 2006 г. по инициативе президента Российской Федерации межгосударственное объединение пяти стран, имеющих общие экономические и политические цели и интересы^{***}. В состав союза БРИКС входят располагающие природными богатствами и человеческими ресурсами быстро развивающиеся страны, на которые приходится около 27 % поверхности суши Земли, 43 % населения мира (2022 г.). ВВП стран группы БРИКС в 2009 г. составлял 16 %, в 2017 г. – уже 23 %, а в 2021 г. достиг 26 % мирового уровня, что создает весомые предпосылки для интеграции.

По итогам 2021 г. объем ВВП стран БРИКС составил 24,2 трлн долларов. Согласно прогнозу, в 2027 г. данный показатель возрастет до 39,4 трлн долларов, то есть увеличится на 62 %. Весьма представительны масштабы экспортно-импортных операций неформального объединения БРИКС: если в 2021 г. объем мирового экспорта составил 22,4 трлн долларов, а импорта – 22,6 трлн долларов, то на долю стран-членов приходилось 20,7 % мирового экспорта и 17 % мирового импорта [Романович 2023]. Международные аналитики указывают на позитивные

^{***} БРИКС – неформальное межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики.

изменения во взаимоотношениях между странами – партнерами БРИКС [Партнерство... 2022].

Материалы и методы

Предмет исследования – выявление особенностей современных интеграционных процессов в условиях возрастающей в глобальном масштабе неопределенности. *Актуальность исследования* обусловлена новой ситуацией в международных отношениях, что обостряет потребность в поиске путей улучшения международной обстановки и развития сотрудничества путем активизации деятельности межгосударственных интеграционных объединений. В условиях обостряющихся экономических и социальных противоречий достижение целей устойчивого развития во многом определяется состоянием международных отношений и вовлеченностью стран в региональные и глобальные союзы государств.

В изменяющихся геополитических условиях возрастает актуальность исследований об особенностях развития России в историческом ракурсе [Гобозов 2021] и о будущем, «в котором можно жить без социально-экономических, политических, всех других кризисов и проблем», и возможности его формирования [Бондаренко 2022: 140]. В данном контексте объективно повышается внимание ученых к рассмотрению возможных направлений сотрудничества стран БРИКС как новых формирующихся центров силы, полноправных творцов мировой политики, объединяющихся в механизмы межгосударственного взаимодействия и оказывающих влияние на глобальный экономический порядок [Абылгазиев, Васецова 2021]. Этому способствуют разные причины: место стран БРИКС на карте мира по численности населения и размеру территории, их вклад в производство товаров и услуг, стремление к равноправному партнерству и участию в глобальном экономическом и финансовом регулировании. В политическом контексте БРИКС определяется как «*центр совокупного влияния региональных лидеров трех континентов*» [Ильин, Леонова 2017: 134].

На проводимых ежегодных саммитах руководством стран – членов БРИКС продумываются стратегии международного сотрудничества с учетом перестраиваемого контента международных отношений. Прорабатываются возможные варианты инициатив и проектов по разнообразным вопросам взаимной заинтересованности и партнерского взаимодействия не только в экономике, но и в социальной сфере. Анализ теоретических моделей соучастия России и Китая «в контексте сопряжения ЕАЭС и проекта “Один пояс и один путь”» приводит к выводу о «необходимости использовать гибридную схему налаживания взаимоотношений, чтобы задействовать преимущества различных моделей и избежать присущих каждой из них недостатков» [Ян Шупин 2022: 85].

По мнению экспертов, председательство России в ШОС и БРИКС (2020 г.) способствовало утверждению в мировом сообществе понимания сущности (содержательных основ) данных интеграционных объединений как «инструментов междисциплинарного диалога», «формирующихся институтов глобального управления» [Абылгазиев, Васецова 2021: 110]. Зарубежными исследователями анализируются особенности экономических связей Китая как основного торгового партнера в рамках союза БРИКС в увязке с антироссийскими санкциями; раскрывается влияние санкционных ограничений на изменение отношений между Китаем и странами БРИКС [Ян Чжэну 2022]. Перспективы дальнейшего расширения экономического сотрудничества тесно увязываются с инвестиционными возможностями стран – участниц БРИКС. В работах российских ученых обращается вни-

вание на синергетический эффект, который возникает вследствие притока инвестиций, что в увязке с конструированием благоприятной финансовой среды инициирует развитие научно-технологических, производственных, торговых взаимосвязей [Хейфец 2014].

Возрастает актуальность вопросов формирования «международных принципов регулирования потоков и защиты данных» партнерами по коалиции БРИКС [Шелепов 2022: 213]. Так, в странах БРИКС на законодательном уровне обсуждаются и принимаются инновационные решения в отношении регулирования потоков и трансграничного перемещения данных с применением системного подхода. Например, в КНР регулирование внутреннего оборота и трансграничных потоков данных формируется на основе соблюдения сформулированных правительством принципов защиты и безопасности информации в сочетании с принятием мер по занятию ключевых позиций в технологическом лидерстве [Budnitsky, Jia 2018; Creemers 2020]. В 2015 г. запущена цифровая составляющая инициативы «Один пояс и один путь», известная как Цифровой шелковый путь [Liu 2019]. По результатам анализа действующих и планируемых к принятию каждой из стран нормативных документов выявлены «существенные отличия в страновом регулировании» [Шелепов 2022: 213] при рассмотрении подходов к трансграничному перемещению данных. Партнеров по БРИКС это наводит на мысль о необходимости сближения позиций по поддержке национальных цифровых секторов и выстраиванию общих подходов для повышения эффективности управления потоками данных в глобальном масштабе.

Результаты исследования

Демографический потенциал стран БРИКС

Численность населения стран БРИКС на конец 2021 г. составила 3199 млн человек, то есть 40,4 % в совокупном количестве жителей земного шара. Анализ интеграционных процессов на экономическом пространстве БРИКС целесообразно начинать с рассмотрения демографического потенциала каждой из стран данного неформального объединения.

Наиболее высоким человеческим потенциалом располагает Китай (44,1 % в общей численности населения БРИКС). Далее следуют Индия (42,7 %), Бразилия (6,7 %), Россия (4,6 %), ЮАР (1,9 %). В Бразилии, России и ЮАР преобладает женское население (51,1 %, 54 %, 51,1 % соответственно); в Индии и Китае – мужское население (51,4 %, 51,2 % соответственно). Особенности воспроизводства населения и проводимой странами демографической политики отражаются в коэффициенте естественного прироста населения (на 1000 человек населения), который исчисляется в промилле. Самые высокие показатели в Индии – 13,7 и Бразилии – 7,2; довольно низкие – в Китае и ЮАР (0,3 и 0,8 соответственно); в России отмечен отрицательный естественный прирост (– 7,1). Данная негативная тенденция наблюдается в течение ряда лет, что требует усиления внимания к проблемам воспроизводства населения и пересмотра основных положений демографической политики российского государства.

Динамика названных выше показателей в течение определенного периода отражается на ожидаемой продолжительности жизни при рождении, которая исчисляется числом лет и колеблется по странам БРИКС от 64,4 года в ЮАР до 77,9 года в Китае. На величину этого демографического показателя оказывают влияние суммарный коэффициент рождаемости и коэффициент младенческой смертности (см. табл. 1). Особо тревожное положение по уровню коэффициента

младенческой смертности сложилось в Индии (27), ЮАР (24,1) и Бразилии (11,2). Сравнительно низкие значения данного показателя в Китае (5,4) и России (4,6) свидетельствуют о высоком уровне медицинского обслуживания и повышенном внимании к проблемам деторождения в названных странах.

Трудовой потенциал стран БРИКС

Совокупная среднегодовая численность занятых на конец 2021 г. составила 1332,1 млн человек, то есть 41,6 % в общей численности населения коалиции БРИКС. Характеристики трудового потенциала населения в странах БРИКС имеют определенные различия, обусловленные как исторически сложившимися национальными особенностями образовательных систем, так и различиями в стратегических задачах проводимой государствами политики подготовки кадров для обеспечения потребностей развития национальных экономик, функционирующих в сложных глобальных конкурентных условиях, трансформирующихся под влиянием разнонаправленно действующих факторов.

Весьма существенно различаются соотношения между среднегодовой численностью занятых и численностью постоянного населения БРИКС, что отражает удельный вес работающих в общей численности населения по данным странам. Самые высокие показатели в Китае (52,8 %), России (49,2 %) и Бразилии (42,4 %); более низкие в Индии (29,7 %) и ЮАР (28,6 %). Причины сложившегося положения объясняются разными факторами, в числе которых – границы трудоспособного возраста, особенности систем пенсионного обеспечения, национальные традиции и др. Уровень безработицы сравнительно низок в Индии (4,7 %), России (4,8 %), Китае (5,1 %) и довольно высок в Бразилии (13,3 %) и ЮАР (28,8 %). Данный показатель рассчитывается по результатам периодических обследований рабочей силы, которые проводятся на выборочной основе и поэтому могут иметь значительную погрешность. Различия в уровнях среднемесячной номинальной заработной платы наемных работников, исчисленные в единицах национальной валюты, довольно существенные.

Более детально трудовой потенциал можно охарактеризовать при включении в анализ качественных показателей, учитывающих уровень развития систем образования и здравоохранения в странах БРИКС. Численность студентов на 1000 человек населения является удельным показателем и косвенно отражает прогрессивные тенденции в деятельности социальной сферы. Данный показатель выражает прямо пропорциональную зависимость: чем выше его значение, тем лучше развита система профессионального образования. Самый высокий (лучший) показатель в России и Бразилии: 42 студента на 1000 человек населения. Несколько ниже уровень данного показателя в Китае (38), Индии (28) и ЮАР (20).

О степени развития системы здравоохранения свидетельствует показатель численности населения на одного врача. Этот показатель косвенно отражает уровень развития системы медицинских услуг в стране и построен на принципе обратно пропорциональной зависимости: чем ниже его значение, тем лучше развита система здравоохранения, тем больше внимания уделяется медицинскому обслуживанию населения, и наоборот. Это отражает приоритеты государства по отношению к сбережению здоровья населения и характеризует высокий уровень развития медицинских технологий и системы здравоохранения в стране.

Экономический потенциал стран БРИКС

Экономический потенциал стран, входящих в БРИКС, а также коалиции в целом представлен объемом производимого ВВП и динамикой ряда связанных с ним макроэкономических показателей.

Экономический потенциал БРИКС (2021 г.) весьма внушительный: 31,5 % мирового ВВП (по ППС). На динамике экономического развития стран БРИКС за период 2010–2021 гг. в разной степени сказались последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а также противоречивые тенденции последующих лет. Это были весьма разнообразные по причинам возникновения экономические явления, которые оказали негативное влияние на состояние мировой экономики в 2010-х гг.: обострение конъюнктурных колебаний и периодически возникающие по разным причинам локальные кризисы, взлеты и падения курсов мировых резервных валют и др. Однако среди стран БРИКС в этот период по темпам роста ВВП (ППС) лидируют экономики Китая и Индии: 209 % и 180 % соответственно. Таким результатам благоприятствовала уверенная динамика темпов роста валового накопления основного капитала в этих странах: 199 % и 145 % соответственно. Благодаря предпринимаемым Правительствами усилиям темпы роста ВВП (ППС) в России, Бразилии и Южной Африке за данный период также были положительными, хотя и более умеренными (114,2 %, 107,0 % и 113 % соответственно). Результаты проводимой в этот период странами БРИКС государственной политики в отношении поддержки населения наглядно характеризует благоприятная динамика роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств.

Страны БРИКС занимают лидирующие позиции в реальном секторе мировой экономики. В условиях изменяющейся реальности перед странами – партнерами по коалиции БРИКС появляются разнохарактерные угрозы и вызовы: как внешние, так и внутренние. Усложнение геополитической ситуации в мире инициирует углубление интеграционных взаимосвязей в различных секторах хозяйства дружественных государств, активизирует выработку инноваций при последовательном проведении сбалансированной внешней политики. Крайне востребованной становится институционализация инфраструктурного межгосударственного взаимодействия партнеров по коалиции БРИКС.

Обсуждение

Приоритеты экономического и финансового взаимодействия стран БРИКС

Перед быстро развивающимися экономиками стран – членов БРИКС закономерно возникают новые перспективы для сотрудничества. Вовлеченность стран-партнеров в совместную деятельность отчетливо проявилась на 14-м саммите БРИКС. Президент Российской Федерации В. В. Путин обратил внимание на актуальность данной темы: «Только на основе честной и взаимовыгодной кооперации можно искать выходы из той кризисной ситуации, которая сложилась в мировой экономике из-за непродуманных, эгоистичных действий отдельных государств, которые, используя финансовые механизмы, по сути, перекладывают на весь мир свои собственные ошибки в макроэкономической политике» [Лидеры... 2022]. Стала общепризнанным фактом способность стран – членов БРИКС поддерживать международную безопасность и стабильность. Основой этого служит обладание весомыми ресурсами: человеческими, научно-технологическими, по-

литическими, экономическими, на базе которых происходит формирование и накопление совокупного потенциала каждой из стран и всего объединения в целом.

Взаимовыгодное партнерство членов БРИКС как стран с быстро растущей рыночной экономикой предполагает сотрудничество по широкому кругу вопросов, однако основные векторы – обеспечение финансовой и социальной стабильности. Президент Боливарианской Республики Венесуэлы Николас Мадуро Морос озвучил инициативу стран БРИКС в строящейся мировой финансовой архитектуре «по конфигурации новой финансовой системы, конфигурации новой валютной системы» [Президент... 2022].

Формат работы БРИКС представляется успешным для целого ряда развивающихся стран мира. Глава Министерства иностранных дел Китая Ван И внес предложение о включении в состав участников коалиции БРИКС новых членов, а именно: начинать этот процесс с изучения стандартов и процедур расширения данного межгосударственного объединения в целях постепенного формирования консенсуса [Китай... 2022].

В интеграционном объединении БРИКС ведущая роль традиционно отводится привлечению инвестиций для реализации масштабных инфраструктурных проектов. Эта проблема находится в центре внимания в исследованиях российских ученых. Ключевая роль принадлежит инвестиционному сотрудничеству, что особенно важно в глобализирующемся мире для стран, расположенных в разных частях земного шара [Хейфец 2014].

В изменившейся геополитической реальности вырисовываются обновленные стратегические приоритеты развития стран – членов БРИКС: постепенный переход к долгосрочному сотрудничеству и взаимному уважению духовных и культурных ценностей разных рас и народов; последовательное движение к гуманистической экономике, межкультурному диалогу народов разных стран и регионов мира.

Мнения экспертов об экономических достижениях стран коалиции БРИКС

Финансовые аналитики, консалтинговые фирмы, управляющие фондами активов традиционно обращают внимание на возрастающий экономический потенциал и позитивный характер деятельности стран БРИКС. «Описательный нарратив БРИКС подчеркивает движение стран с формирующимся рынком от периферии к центру международной системы в результате глобализации и экономического роста» [Купер 2022: 34]. Однако не всеми академическими исследователями функционирование БРИКС как объединения хозяйственных систем пяти крупных развивающихся стран (Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки) интерпретируется положительно вследствие существенных различий их индивидуальных экономических профилей. Экономические результаты деятельности БРИКС за весь период существования данного межгосударственного объединения в отношении роста доходов и благосостояния населения критически рассматриваются отдельными зарубежными экспертами [O'Neill 2021].

Однако другие исследователи, напротив, усматривают позитивные аспекты в работе интеграционного союза, указывая на устойчивость данного неформального объединения и нетривиальную модель эволюции клуба БРИКС [Cooper 2017]. Об экономическом вкладе стран БРИКС в мировую экономику свидетельствует информация китайской новостной ленты со ссылкой на данные британского исследовательского агентства Acorn Macro Consulting: по итогам 2022 г. доля G7 в ми-

ровом ВВП составила 30,7 %, а объединение БРИКС заняло лидирующую, первую позицию: 31,5 %. По заключениям аналитиков, данный результат расценивается как большой экономический успех, поскольку БРИКС имеет перспективы дальнейшего роста ВВП на горизонте до 2030 г. [Otorbaev 2023]. Особенности процесса разделения мировой экономики на отдельные зоны, который затрагивает различные сферы и сектора, отражены в публикации директора-распорядителя МВФ Кристалины Георгиевой. Экономический ущерб от такого рода деглобализации оценивается в 7 % мирового ВВП [Georgieva 2023]. Об обострении конкуренции и новых гранях соперничества ведущих в мировом сообществе государств идет речь в публикации влиятельного американского внешнеполитического журнала «Foreign Affairs» [Kausikan 2023].

Институциональное строительство на экономическом пространстве БРИКС

Институционализации БРИКС положило начало принятие решения о регулярном проведении саммитов стран-участников (2009 г.). Значение имели и различные дипломатические новации, называемые «примерами неформальности в международных отношениях»: краткие встречи лидеров стран, контакты на уровне министерств иностранных дел, финансов; принятие совместных соглашений, деклараций и др. Изначально в научном дискурсе феномен БРИКС представлялся как «расширение дипломатической практики исключительности и неформальности за пределы стран “Группы G7”». ...Переход БРИКС как объединения к реальной дипломатической практике привел к разделению Глобального Юга на БРИКС и “всех остальных”» [Купер 2022: 33–34].

Ключевая роль в становлении экономических механизмов БРИКС принадлежит институтам развития. Новый банк развития (НБР) и Инновационный центр Партнерства (ИЦП) формируют институциональную инфраструктуру БРИКС и механизм сотрудничества между странами-членами, включая достижение Целей в области устойчивого развития ООН. НБР со штаб-квартирой в Шанхае был совместно основан странами БРИКС и функционирует с 2015 г. Банк осуществляет функции по финансированию инвестиционных проектов, предназначенных для решения проблем в области инфраструктуры и инновационного развития ***.

В 2017 г. была озвучена инициатива Китая о расширении «круга друзей» БРИКС. В развернутом виде она формализована в представленной на Сямэньском саммите модели сотрудничества «БРИКС плюс». Цель подобной деятельности состояла в «укреплении солидарности и координации между странами БРИКС, содействии развитию более справедливой и равноправной, инклюзивной и демократичной системы глобального управления» [«Большая...» 2022].

Объективно развивается внешнеторговое взаимодействие, основанное на экспортно-импортных операциях. Инструментами усиления внутри- и межгосударственного сотрудничества для стран, расположенных в разных полушариях Земли, становятся преференциальные соглашения о зонах свободной торговли. Задача координирующих структур состоит в осмыслении процессов, содействующих налаживанию взаимовыгодной интеграции и кооперации, и поиске надежных партнеров из дружественных и нейтральных стран. Приоритетной сферой сотрудничества становится торговля цифровыми активами и высокотехнологичными

*** Это проекты в области возобновляемых источников энергии в Бразилии и программы модернизации железнодорожной сети в Индии, новые платные дороги в России и др.

товарами [Ян Чжэну 2022]. В данном контексте приоритетное внимание в деятельности регуляторных органов отводится укреплению торговых связей России со странами БРИКС, развитию взаимовыгодных экономических отношений в Евразии, в особенности – с государствами – членами ЕАЭС и ШОС.

Если БРИКС объединяет страны из разных регионов мира, то ШОС – большую группу стран Азии. По официальной информации министра иностранных дел России С. Лаврова, к вступлению в данные интеграционные объединения готовятся около 20 новых членов. Это государства, играющие важную роль в разных регионах мира: Турция, Мексика, Индонезия, Аргентина, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет и целый ряд других африканских стран [Количество... 2023]. В общемировых интеграционных процессах ведущие роли выстраиваются на основе иностранного инвестирования и внешнеэкономического взаимодействия, основанного на взаимной торговле и преференциальном сотрудничестве. Это особенно важно в глобализирующемся мире для стран, расположенных в разных частях земного шара.

Заключение

По результатам выполненного исследования некоторых экономических аспектов деятельности коалиции БРИКС как межгосударственного объединения пяти крупных развивающихся стран мира с рыночной экономикой: Бразилии, России, Индии, Китая, Южной Африки, – сформулированы следующие выводы.

1. В основе сотрудничества коалиции БРИКС лежат отношения экономического партнерства, которые вследствие масштабности хозяйственных систем входящих в интеграционный союз стран оказывают все более возрастающее влияние на глобально протекающие геополитические процессы.

2. Выявлены особенности проводимой государствами – членами БРИКС экономической политики и обоснованы рекомендации по повышению эффективности механизма регулирования экономических и финансовых отношений внутри данного интеграционного объединения. Целью совместно выстраиваемой странами – партнерами БРИКС политики является экономическое процветание и приумножение человеческого потенциала. На реализацию заявленных целевых установок направлены усилия координирующих структур данного интеграционного объединения.

3. Установлено, что предпринимаемые надгосударственными структурами и органами власти стран БРИКС действия имеют как стратегическую, так и тактическую направленность и носят преимущественно экономический характер. Систематизированы применяемые интеграционным объединением меры и инструменты для реализации основных положений и приоритетов межгосударственного сотрудничества.

4. На основе изучения и сравнения различных мнений отечественных и зарубежных исследователей о состоянии и перспективах партнерства стран БРИКС, обобщения статистической информации о социально-демографическом и экономическом положении стран-членов определены факторы, как противодействующие, так и способствующие повышению результативности проводимой союзом государств экономической политики.

5. Установлена целесообразность использования селективного подхода при рассмотрении экономических проблем развивающихся стран с рыночной организацией хозяйства и выборе инструментария для их преодоления. На основе анализа мнений ученых и экспертного сообщества определены превентивные меры,

реализация которых поможет улучшить экономическое положение стран-партнеров в средне- и долгосрочной перспективе.

6. Проблематика дальнейших исследований может быть сосредоточена на детальном изучении особенностей структуры хозяйства стран – членов БРИКС и возможностей их более тесной кооперации в целях формирования длительных устойчивых экономических связей, развития международной и взаимной торговли. Обоснование перспектив стратегического партнерства и сотрудничества целесообразно ориентировать на выработку механизмов содействия максимальному повышению эффективности экономических отношений и усилению их влияния на международные интеграционные процессы.

Литература

Абылгазиев И. И., Васецова Е. С. Итоги председательства Российской Федерации в ШОС и БРИКС в 2020 г. // Век глобализации. 2021. № 2. С. 109–117. DOI: 10.30884/vglob/2021.02.09.

«Большая семья и взаимовыгодное партнерство»: О чем говорил Си Цзиньпин на саммите БРИКС [Электронный ресурс] : Информационная служба мобильного приложения «Россия-Китай: главное». 2022. 24 июня. URL: <https://rg.ru/2022/06/24/bolshaia-semia-i-vzaimovygodnoe-partnerstvo-o-chem-govoril-si-czinpin-na-sammite-briks.html> (дата обращения: 24.05.2023).

Бондаренко В. М. Будущее России в глобальном дискурсе // Век глобализации. 2022. № 4. С. 140–154. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.10.

Гобозов В. А. Пути развития России // Век глобализации. 2021. № 3. С. 101–115. DOI: 10.30884/vglob/2021.03.08.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС за рубежом // Сравнительная политика. 2017. № 2. С. 130–139. DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-2-130-139.

Китай предложил расширить БРИКС [Электронный ресурс] : LENTA.RU. 2022. 19 мая. URL: https://lenta.ru/news/2022/05/19/brics_overextension/ (дата обращения: 28.05.2023).

Количество стран, желающих стать частью БРИКС и ШОС, достигло 20 [Электронный ресурс] : НКИ БРИКС, Россия. 2023. 27 февраля. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/publications> (дата обращения: 29.05.2023).

Купер Э. Ф. Переосмысляя дискуссию относительно БРИКС вне пределов ее концептуальных истоков // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 31–49. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-02.

Лидеры БРИКС приняли итоговую декларацию на четырнадцатом саммите [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2022. 23 июня. URL: <https://ria.ru/20220623/briks-1797644010.html> (дата обращения: 24.05.2023).

Партнерство БРИКС остается прочным в условиях глобальных вызовов [Электронный ресурс] : СИНЬХУА Новости. 2022. 21 июня. URL: <https://russian.news.cn/20220621/684bcd1ecc354d0fa3b93925b9c7db3c/c.html> (дата обращения: 22.05.2023).

Президент Венесуэлы Мадуро заявил, что страны БРИКС строят новую финансовую систему [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2022. 31 марта. URL: <https://ria.ru/20220331/finansy-1780986602.html?in=t> (дата обращения: 15.05.2023).

Романович Р. Когда появится новая валюта БРИКС и как она повлияет на рубль. [Электронный ресурс] : ТИНЬКОФФ ЖУРНАЛ. 2023. 2 февраля. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/brics-currency/> (дата обращения: 26.05.2023).

Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М. : Дашков и К°, 2014. ISBN 978-5-394-02461-0.

Шелепов А. В. Подходы стран БРИКС к регулированию данных // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 212–234. DOI: 10.17323/19967845-2022-03-09.

Ян Чжэну. Перспективы развития торговли Китая со странами БРИКС в условиях действия антироссийских санкций // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Экономические науки. 2022. Вып. 79. № 12(470). С. 253–259. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-11228.

Ян Шупин. Сопряжение Евразийского экономического союза и проекта «Один пояс и один путь»: анализ моделей взаимодействия // Век глобализации. 2022. № 4. С. 85–96. DOI: 10.30884/vglob/2022.04.06.

Budnitsky S., Jia L. Branding Internet Sovereignty: Digital Media and the Chinese-Russian Cyberalliance // European Journal of Cultural Studies. 2018. Vol. 21. No. 5. Pp. 594–613. DOI: 10.1177/2F1367549417751151.

Cooper A. F. The BRICS' New Development Bank: Shifting from Material Leverage to Innovative Capacity // Global Policy. 2017. Vol. 8. No. 3. Pp. 275–284. DOI: 10.1111/1758-5899.12458.

Creemers R. China's Approach to Cyber Sovereignty [Электронный ресурс] : KAS Innovation. 2020. No. 4. URL: <https://www.kas.de/documents/252038/7995358/China%E2%80%99s+Approach+to+Cyber+Sovereignty.pdf/2c6916a6-164c-fb0c-4e29f933f472ac3f?version=1.0&t=1606143361537> (дата обращения: 06.06.2023).

Georgieva K. Confronting Fragmentation Where It Matters Most: Trade, Debt, and Climate Action [Электронный ресурс] : IMF Blog. 2023. January 16. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action> (дата обращения: 29.05.2023).

Kausikan B. Navigating the New Age of Great-Power Competition [Электронный ресурс] : Foreign Affairs. 2023. April 11. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/china-great-power-competition-russia-guide> (дата обращения: 29.05.2023).

Liu J. China's Data Localization // Chinese Journal of Communication. 2019. Vol. 13. No. 1. Pp. 84–103. DOI: 10.1080/17544750.2019.1649289 (дата обращения: 04.06.2023).

O'Neill J. Twenty Years on, the BRICS have Disappointed [Электронный ресурс] : Financial Times. 2021. November 30. URL: <https://www.ft.com/content/034ba0e7-7518-437e-854c-7c0dd5d74e34> (дата обращения: 29.05.2023).

Otorbaev D. BRICS Set to be Bigger, Stronger amid Push for Unity [Электронный ресурс] : China Daily Global. 2023. April 27. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202304/27/WS6449cc4aa310b6054fad00c2.html> (дата обращения: 29.05.2023).